

Научная статья
УДК 147.1
DOI: 10.18101/1994-0866-2021-3-3-17

НЕОКОММУНИЗМ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ В НООСФЕРНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

© **Мантатов Вячеслав Владимирович**
доктор философских наук, профессор,
заведующий международной кафедрой ЮНЕСКО по экологической этике
при Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, стр. 1
unesco03bur@gmail.com

© **Мантатова Лариса Вячеславовна**
доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой «Философия, история и культурология»
Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления,
Россия, 670033, г. Улан-Удэ, ул. Ключевская, 40В, стр. 1
philos0326@mail.ru

*Лишь тот достоин жизни и свободы,
Кто каждый день идет за них на бой.*
И. В. Гёте

Аннотация. В статье представлен опыт рефлексивно-критического анализа концепции устойчивого развития и философии коммунизма в свете ноосферной перспективы. Авторы доказывают, что философия коммунизма и концепция устойчивого развития по своим аксиологическим установкам (справедливость и гармоничность) конгениальны и взаимозаменяемы в качестве гуманистической Стратегии Человечества. В качестве примера приводится «человекоцентричная философия устойчивого развития» Китайской Народной Республики. Сегодня в постсоветском истеблишменте царит дух антикоммунизма. Опираясь на диалектико-синергетический метод, авторы раскрывают антиэволюционный характер позиции антикоммунизма. Коммунизм в терминах диалектического дискурса отрицания характеризуется как антикапитализм. В контексте этого дискурса авторы приводят три диалектических доказательства возможности неокommунизма. Обоснован вывод о том, что именно России, имеющей опыт социалистического строительства, суждено реализовать в будущем идеал цивилизованного высокотехнологичного коммунизма на путях устойчивого развития. Для этого апгрейда есть все предпосылки: большая безопасная территория и огромные природные богатства, высокие технологии и высокая культура, гуманистический потенциал и эйдос коммунальности.

Ключевые слова: устойчивое развитие, коммунизм, капитализм, ноосферно-космическая перспектива, Россия. Китай, Запад.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Республики Бурятия в рамках научного проекта № 18-411-030016 p_a

Для цитирования

Мантатов В. В., Мантатова Л. В. Неокоммунизм и устойчивое развитие в ноосферной перспективе // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2021. Вып. 3. С. 3–17.

Введение. Постановка проблемы

Современный мир стоит на грани глобальной катастрофы. Концепция устойчивого развития, принятая всем мировым сообществом в качестве Повестки дня на XXI век и Декларации нового тысячелетия, сформулировала общие принципы предотвращения глобальной катастрофы. Она предоставила общий «язык» общественно-политической практики XXI века, на основе которого осуществляется консенсусный диалог различных государств и общественных структур по глобальным проблемам человечества, прежде всего по обеспечению экологической и технологической безопасности. В постановке и решении этих проблем альтернативы концепции устойчивого развития на сегодня нет.

В самом общем виде концепция устойчивого развития представляет собой стратегию выживания и непрерывной прогрессивной эволюции человеческого рода в единстве всех его поколений — прошлого, настоящего и будущего. В такой интерпретации концепция устойчивого развития предполагает оптимистическое и утопическое видение будущего в противоположность распространенным ныне антиутопическим и пессимистическим сценариям будущего. Однако официально утвержденные государственные стратегии устойчивого развития (в том числе РФ) не имеют образа будущего. В виде исключения можно лишь привести «человекоцентричную философию устойчивого развития» Китайской Народной Республики, которая имеет точки соприкосновения с идеалами и ценностями коммунизма.

Определяющим этапом в комплексном решении проблем устойчивого развития явилось установление Организацией Объединенных Наций в 2015 г. Целей устойчивого развития на период до 2030 г. При принятии этого документа предполагалось, что все страны мира разработают национальные стратегии устойчивого развития и механизмы их реализации. По данным экспертного сообщества лидером в этой области признана Германия. Известные представители экспертного сообщества Российской Федерации М. А. Брче, И. Н. Омельченко, А. Шааб пишут: «...при исследовании проблем реализации концепции устойчивого развития общества нам представляется важным и актуальным изучение немецкого опыта» (2, с. 17). Полностью поддерживая предложение «изучить немецкий опыт», мы считаем необходимым обратить внимание на следующий аспект проблемы устойчивого развития. Современный контекст реализации концепции устойчивого развития во всех развитых странах (в том числе в Германии) формируется рыночной экономикой тотального капитализма. Задуманная как программа «революционных преобразований в масштабах Планеты», по выражению одного из её разработчиков Гру Харлем Брундтланд, на деле она превратилась в бюрократизированный свод отдельных реформ и императивов по стабилизации существующего капиталистического миропорядка. Риторика устойчивого развития сегодня успешно используется правящими элитами современного мира для

продвижения целей и реализации интересов мирового капитализма, прежде всего стран так называемого «золотого миллиарда». Одновременно разворачивается процесс дискредитации программ устойчивого развития. Такая ситуация с устойчивым развитием вполне объяснима и закономерна: цели и ценности устойчивого развития и тотального капитализма абсолютно противоположны. Капитализм ни в какой мере не заинтересован в революционных преобразованиях и в то же время он в принципе не способен обеспечить ни устойчивость, ни безопасность в мире, в котором мы живём. Об этом говорит теория коммунизма, и это подтверждает общественно-историческая практика.

Существенно важно подчеркнуть, что бесперспективность и обреченность капитализма осознают сегодня и лидеры глобального капитала, и главы капиталистических государств. «Капиталистическая модель больше не работает» — таков вывод Давосского экономического форума, состоявшегося в январе 2021 г. Давос 2021 г. подтвердил свою приверженность к курсу устойчивого развития и одновременно объявил о начале трансформации (перезагрузки) всей мировой системы капитализма с использованием коммунистических принципов (социальной справедливости, равенства и инклюзивности). Но самое главное: Давосский форум высветил основную тенденцию, которая будет определять мировую повестку дня в ближайшие десятилетия. Это закрепление роли Китайской Народной Республики лидера глобального устойчивого развития в новую эпоху. Выступление Председателя КНР и КПК на «виртуальном Давосе» придало новый импульс для взаимоприемлемого решения мировых проблем и построения глобального инклюзивного сообщества устойчивого и светлого будущего для всего человечества¹.

Пятидесятилетний итог изысканий Римского клуба гласит: «Мир находится в опасности, и спасение лежит в изменении мировоззрения, в создании новой цивилизационной философии»². Как известно, именно Римский клуб впервые попытался обосновать необходимость перехода человечества к устойчивому развитию.

XXIV Всемирный философский конгресс (Пекин, 2018 г.) провозгласил: «Мир спасет философия духовного гуманизма».

Наша позиция такова. «Новой цивилизационной философией» может и должна стать коммунистическая (то есть истинно гуманистическая) модель устойчивого развития: необходимо объединить философию коммунизма с концепцией устойчивого развития на новой цивилизационной основе. Также следует придать революционный (коммунистический) импульс стратегии устойчивого развития, одновременно возрождая духовно-космическое измерение эйдоса коммунизма.

Средоточием коммунистической модели устойчивого развития должна стать, говоря словами В. И. Ленина, проблема «предстоящего краха капитализма и будущего развития коммунизма» (16, с. 84). Философия коммунизма и философия

¹ Выступление Си Цзиньпина на «виртуальном Давосе» вызвало отклик на Западе. URL: <https://regnum.ru/news/3172891.html> (дата обращения: 11.03.2021). Текст: электронный.

² «Come on!»: юбилейный доклад Римского клуба. URL: <http://malakhov.link/come-on-report> (дата обращения: 11.03.2021). Текст: электронный.

устойчивого развития имеют один и тот же методологический фундамент — космическое мировоззрение. Устойчивое развитие общества есть частный случай космической эволюции, а социальный коммунизм (*cum grano salis*) есть особый случай «космического коммунизма», в терминах буддизма. По своим принципиальным аксиологическим установкам философия коммунизма и концепция устойчивого развития конгениальны и взаимозаменяемы в качестве гуманистической Стратегии Человечества. «Коммунизм... означает становление практического гуманизма», — писал К. Маркс (21, с. 169). Основным ценностным ориентиром коммунизма являются идеи всеобщего блага и социальной справедливости, восходящие к Платону, а главной целью — создание нового человека, а именно свободной личности, живущей в гармонии с обществом и природой. Философия коммунизма — это завершённый гуманизм и завершённый натурализм; концепция устойчивого развития зиждется на идее планетарно-космического гуманизма (13, с. 47).

В свете современной науки устойчивое развитие общества предстает как часть единого мирового синергетического процесса. Все в этом мире взаимосвязано и взаимосогласовано; все сущее живет по законам Целого, или Единого. По мнению астрономов, вселенная «устойчиво развивается во вполне гармоничном режиме» (28, с. 274). Великий русский химик Д. И. Менделеев выделял в этом же русле природу элементарных индивидуумов, то есть атомов, без которых немыслима и сама Вселенная, а именно «подчиненность кажущегося произвола индивидуумов гармоническому порядку Природы» (23, с. 354).

Коммунизм мы рассматриваем как диалектико-синергетический и ноосферно-космический феномен. Следовательно, открытые синергетикой принципы коэволюции сложных систем и законы согласованного взаимодействия элементов мира могут и должны лечь в основу человеческого искусства жить вместе в братской семье народов. Императив устойчивого развития ориентирует человечество на создание жизнеустройства, встроенного в систему космического коммунизма. Иначе говоря, задача стратегии устойчивого развития состоит в том, чтобы согласовать человеческие перспективы со Стратегией Разума (Целого), с «гармоническим порядком природы» (Д. И. Менделеев) (17, 18).

В синергетике доказано существование структур — аттракторов и конечного набора параметров порядка — определяющих будущее поведение изучаемых объектов на протяжении длительного периода времени. Мы полагаем, что роль суператтрактора социальной эволюции выполняет эйдос коммунизма. Обретение коммунистической перспективы является гарантом как динамичности, так и устойчивости общественного развития.

Впервые эйдос коммунизма был описан великим философом Платоном. Первоначально коммунистический идеал носил религиозно-экстатический характер. Коммунистических идей придерживались и первые христиане, и ранние буддисты, которые проповедовали идеи равенства и справедливости, практиковали общинную собственность. Представители Ордена иезуитов доказывали, что учение Христа не противоречит идеям коммунизма. Коммунизм есть наш путь спасения от грехопадения, от человеческой алчности и агрессивности, утверждал французский аббат Мабли.

Лауреат Нобелевской премии мира мать Тереза говорила: «Я считаю учение Христа глубоко революционным и абсолютно соответствующим делу социализма. Оно не противоречит даже марксизму-ленинизму» (19).

Марксистский коммунизм унаследовал гуманистическую миссию христианства и освободительный дух эпохи Просвещения. Величайшей заслугой основоположников марксистского коммунизма является научное обоснование необходимости наступления коммунизма после неизбежного краха капитализма. Марксистский коммунизм выдвинул научно обоснованную программу избавления человечества от нищеты и угнетения, эксплуатации и отчуждения. Активная революционная борьба основоположников марксизма — Маркса, Энгельса, Ленина — против бесчеловечности клерикализма и варварства капитализма навсегда обеспечила им место в ряду великих освободителей человечества.

Мы будем пользоваться в нашем дискурсе понятием коммунизма как более обобщенным понятием, включающим и социализм. Термин «социализм» обозначает, как известно, лишь первую стадию коммунизма. Понятие социализма не имеет никакого человеческого смысла вне контекста коммунистического учения в целом.

Неокапитализм или некоммунизм?

Капитализм и коммунизм — это две абсолютно разные и несовместимые тенденции общественного развития. Капитализм зовёт назад — во тьму социалдарвинизма, где человек человеку волк. Коммунизм зовёт вперед — к подлинно человеческому (а не животному) существованию, то есть к светлому будущему, где свободное развитие каждого человека является условием свободного развития всех. «Коммунистическое значит человеческое», — постоянно утверждал великий советский поэт А. Т. Твардовский.

Сегодня в постсоветском истеблишменте царит дух антикоммунизма, а в философской литературе господствует негативная позиция в отношении коммунистического будущего. В частности, российский философ Д. А. Давыдов пишет: «Можно усомниться в перспективе построения коммунистического общества» (8, с. 56). Правящим олигархическим режимом и всеми информационными структурами, обслуживающими этот режим, коммунизм объявлен окончательно скомпрометированным и необратимо уничтоженным. Однако есть в нашем Отечестве такие свободные мыслители, как, например, А. А. Вассерман, которые в результате независимых изысканий и размышлений пришли к противоположному выводу и мужественно отстаивают его в течение десятилетий вплоть до наших дней. Вывод Анатолия Вассермана оптимистичен: «Начиная с 2020 года социализм станет выгоднее капитализма уже по всем показателям без исключения. Это не гадание на кофейной гуще, а результат расчетов, основанных на динамике развития информационных технологий... Всё это не значит, что социалистическая эволюция случится немедленно. Слишком уж многие заинтересованы в нынешнем положении. Но перспектива есть. И куда более захватывающая, чем нынешняя конкуренция в режиме "война каждого против всех" или выжимание дохода из власти» (5, с. 318, 151).

Позицию отрицания коммунистической перспективы будущего мы считаем антиэволюционной. Представители постсоветской школы критического марксизма обосновали, почему развитие производительных сил (в том числе информационных технологий) неизбежно ведет к коммунизму (4).

К. Маркс в XIX в. доказывал, что новые производительные силы, вырастающие в недрах капитализма, могут стать «могильщиком» самого капитализма. В XXI в. ситуация изменилась. Проблема заключается в том, что современный капитализм, освоивший достижения новой технологической революции, несет с собой смерть всему человечеству.

Известный американский ученый Шошана Зубофф считает, что капитализм XXI в. опасен как для самого себя, так и для всего общества. Она характеризует его как «надзорный капитализм». Это форма тотального контроля и надзора. «Надзорный капитализм», по ее мнению, глубоко антидемократичен: его сила исходит ни от общества, ни от государства и основана на «патологическом разделении сфер обучения» и захвате глобальным капиталом всей сферы информации и знания. Сегодня действительно человеческий ум и человеческий опыт концентрируются в небольшом числе транснациональных компаний. Всесильный глобальный капитал стремится подчинить всечеловеческое жизненное пространство частному интересу олигархов-капиталистов и узкому профессионализму технократов информационного общества.

Развитие «надзорного капитализма», доказывает Ш. Зубофф, сопровождается уничтожением пространства демократических обсуждений, социальных дебатов и протестных движений, ограничением свободы и прав человека (29, с. 75–89). Эти выводы известного исследователя не подлежат оспариванию. И всё же мы хотели бы обратить внимание на следующие недомолвки в суждениях Шошаны Зубофф.

Во-первых, современный (надзорный) капитализм представляет собой развертывание внутренне присущих классическому капитализму тенденций, как, например, логики накопления или монополизации власти и собственности. Поэтому идеологему Ш. Зубофф: «Я — за капитализм, но против надзорного капитализма» — мы считаем двуличной (30). Такую же двуличную позицию по отношению к капитализму занимает известный сторонник либерализма Юваль Харари (27).

Абсолютно беспринципной и предельно эклектичной является также идеологема организаторов виртуального Давоса-2021 (Клаус Шваб, Линн де Родшильд и др.) об инклюзивном капитализме, или капитализме «всеобщего участия». Капитализм в принципе не может быть инклюзивным — «инклюзивный капитализм» есть оксюморон.

Во-вторых, характеристика нового капитализма как «надзорного капитализма» не схватывает его глубинной сущности и интенциональности. Мы предлагаем назвать новый капитализм подлинным именем: технофашизм. Это новый фашизм, использующий достижения информационно-технологической революции.

Современный капитализм нацелен на уничтожение человека. Это «экономика смерти», по выражению С. Н. Булгакова. Складывается беспрецедентная ситуация, когда высшие достижения человеческого ума становятся средством искаже-

ния «человечности человека» и замены самого человека электронной личностью (в процессе тотальной оцифровки народонаселения).

Вопрос «Быть или не быть человечеству?» предстаёт сегодня как проблема выбора между неокapитализмом и неокommунизмом.

В XIX в. К. Маркс и Ф. Энгельс исследовали противоречия между трудом и капиталом. В XX в. это противоречие было в центре внимания всех марксистов. В XXI в. на первый план выходит антагонизм между человеком и капиталом, между жизнью и смертью. На наш взгляд, разрешением этого антагонистического противоречия является нео(ноо)кommунизм.

Мы поддерживаем тех отечественных ученых, которые пытаются дать объективно-диалектический анализ нового эволюционного качества общественного бытия, вызываемого к жизни новой технологической революцией и переходом к безлюдному производству и неэкономическому обществу, где труд утрачивает своё бытийно-экзистенциальное значение. В этом плане неокommунизм, рассматриваемый в ноосферной перспективе, неизбежно предполагает пересмотр некоторых догматизированных положений марксизма (1, с. 52–66).

Возможен ли нео(ноо)кommунизм?

Учитывая антикommунистический настрой существующего политического режима в России, мы хотели бы четко определить свою позицию в отношении новой возможности кommунизма. «Возможно ли что-либо или невозможно, — писал великий диалектик Гегель, — это зависит от содержания, т. е. от всей совокупности моментов действительности, которая в своём развёртывании оказывается необходимостью» (15, т. 29, с. 141).

Кommунизм не есть какая-то аномалия в общественном развитии, а вполне устойчивая форма выживания человеческого рода. Мы знаем, что первобытный (нецивилизованный) кommунизм — это действительность, охватывающая многие тысячелетия.

Цивилизованный неокommунизм как идеал — это общество, основанное на высоких технологиях и высокой культуре, на высокой духовности и высоком гуманизме. Цивилизованный неокommунизм как реальность есть воплощение этого высокого идеала в общественно-исторической практике, «результат высшего развития» человеческой цивилизации (К. Маркс).

Возможен ли цивилизованный неокommунизм? Да, возможен! И эта возможность в соответствии с духом диалектики в своём развёртывании оказывается необходимостью. Прежде всего неизбежность наступления кommунизма детерминирована углубляющимся системным кризисом мирового капитализма. О кризисе капитализма сказано достаточно много. Здесь мы хотели бы подчеркнуть важность размаха антикапиталистических выступлений в мире, в том числе в Европе и США. Этот мейнстрим современности пока еще не осмыслен в полной мере философами мира. В качестве одного из первых примеров такого философского осмысления можно назвать XXIV Всемирный философский конгресс.

Опираясь на анализ дискуссий по кommунистической проблематике, мы приводим три диалектических доказательства возможности нового кommунизма.

Первое. Возможность построения коммунистической цивилизации доказала практика социалистического строительства в СССР. Мы знаем, что эта практика была насильственно прервана антикоммунистическими (внешними и внутренними) силами.

Диалектика развития такова, что прогресс сопровождается регрессом. Диалектический анализ причин временного поражения коммунизма на территории бывшего Советского Союза мы рассматриваем как важнейшее условие возрождения и обновления теории и практики коммунистического строительства. В этом плане трудно переоценить практическое значение теоретических изысканий представителей постсоветской школы критического марксизма (3).

Со всемирно-исторической точки зрения есть только два типа общества: классовое, основанное на частной собственности на средства производства, и бесклассовое общество, основанное на общественной собственности. Капитализм является высшим этапом эволюции классовых обществ; но одновременно он унаследовал бесчеловечный дух и характер этих обществ: эксплуатацию и угнетение, рабство и варварство, геноцид и экоцид. Кульминацией капитализма является фашизм.

Коммунизм в терминах диалектического дискурса отрицания можно охарактеризовать как антикапитализм, то есть как бесклассовое общество, основанное на отрицании частной собственности на средства производства и преодолении всеобщего отчуждения.

Союз Советских Социалистических Республик, созданный В. И. Лениным, был близок к созданию коммунистического (бесклассового) общества. Однако за последние годы существования СССР усилился процесс возвышения государственной и партийной бюрократии, которая со временем превратилась в господствующий класс. Массовые масштабы приобрело примитивно-буржуазное перерождение чиновничьей номенклатуры («проклятой касты»), а также значительной части творческой интеллигенции, которые со временем стали главным рупором и мотором антикоммунистического реванша в СССР. Вместо психодуховного обновления общества произошла консервация агрессивно-потребительских инстинктов человека, прежде всего в сфере услуг и торговли, управления и идеологии. В научно-интеллигентских кругах воцарился напыщенный дух группового эгоизма, сопровождаемый типично скандальными отношениями. Все эти негативные явления мы рассматриваем как следствие недооценки Коммунистической партией Советского Союза классового расслоения общества, а также социальной роли интеллигенции как выразителя идеальных устремлений человека и человечества.

Советские коммунисты почти решили задачу создания материально-технической базы коммунизма, опираясь на материалистическое понимание истории. Однако главная цель коммунизма — формирование нового человека с новым сознанием — не была достигнута. Надо признать, что в российском понимании коммунизма было одно серьезное теоретическое упущение: советский марксизм недооценивал значение иррациональных основ человеческого бытия, а также необходимости внутреннего духовного преобразования человека. На практике прозелиты советского марксизма проблему духовного воспитания человека

подменили псевдонаучной агитацией и пропагандой. Парадокс состоит в том, что назойливая пропаганда коммунизма стала одним из факторов краха коммунизма в СССР.

Марксизм — это материалистическая концепция коммунизма, основанная на научном рационализме и отрицании религии. Рациональность есть великое достижение цивилизации. Но мы знаем, что наши достоинства часто оборачиваются недостатками. Радикальный рационализм, догматически поддерживаемый правящей партией СССР, послужил одной из причин девальвации и девакации коммунистического учения. Коммунизм есть не только истина во всемирно-историческом смысле (К. Маркс, Ф. Энгельс); но это также истина и в духовно-космическом смысле. Это сама Истина Бытия, выражающая законы всеединства и взаимосвязи всего сущего.

Современная наука признаёт онтологическую дихотомичность мира, единство материального и идеального начал Космоса. По мнению лауреата Нобелевской премии, выдающегося физика Р. Пенроуза, должна быть какая-то фундаментальная взаимосвязь между идеальным миром Платона и физическим миром. «Возможно, в каком-то смысле эти два мира на самом деле, — замечает он, — один и тот же мир?» (24, с. 368).

Согласно теории синергетики, самоорганизующиеся процессы во Вселенной детерминированы способностью некоторого «самоопределения», и эта способность, в сущности, есть Дух.

Мы полагаем, что философию коммунизма необходимо привести в соответствие с современной научной картиной мира. В частности, следует материалистическое понимание истории дополнить герменевтикой духовного бытия. В этом императиве мы усматриваем один из важнейших диалектических уроков временного поражения коммунизма в нашей стране.

Второе. В недрах капитализма формируются материально-технические условия общественного производства и соответствующие им отношения общения, коммуникации и управления, необходимые для коммунистического жизнеустройства (22, т. 46, ч. 1, с. 103).

В чем состоит новизна ситуации? Новые информационные технологии позволяют осуществить мечту Маркса об обобществлении средств производства, о стратегическом планировании и едином управлении всем хозяйством. «В долгосрочной перспективе ни от централизации управления экономикой, ни от обобществления средств производства не уйти, — пишет А. А. Вассерман. — Значит, надо и не пытаться уходить, а заранее готовить оптимальный путь деятельности во вновь возникающих условиях... централизованное планирование всего мирового производства станет существенно выгоднее рыночного управления. Экономически выгодное рано или поздно пробивает себе дорогу» (5, с. 162–163, 336, 159). Давос 2021 года — яркое тому свидетельство.

Особый интерес с точки зрения перспектив коммунизма представляет технологическая сингулярность как феномен когнитивно-информационного капитализма. По мнению автора концепта технологической сингулярности Рэя Курцвейля, обычный человеческий интеллект будет многократно превзойден искусственным (машинным) интеллект — сверхинтеллектом. Это приведет к

взрывному ускорению технологического прогресса, в результате которого воцарится новая общественно-историческая практика (14).

Перспектива технологической сингулярности остро поставила вопрос о возможности перехода к планируемому, контролируемому и сознательно управляемому технологическому развитию в интересах всеобщего блага. Иначе говоря, возможность нео(ноо)коммунизма становится необходимостью.

Позитивный смысл, в соответствии с которым технологическая сингулярность может стать «новой возможностью коммунизма», может быть понят в контексте ноосферно-космической перспективы.

Католический ученый, иезуит Тейяр де Шарден под ноосферой понимал «гармонизированную общность сознаний, эквивалентную своего рода сверхсознанию» (Тейяр де Шарден, 1987, с. 149). Предназначение ноосферы совпадает с императивом сверхинтеллекта — «разумно распорядиться судьбой Вселенной с помощью человеческого Разума» (14, с. 325). Сверхинтеллект (компьютрон) станет союзником и проводником человека в процессе ноосферной эволюции Вселенной, «развивателем бытия» (Н. А. Бердяев), повышающим творческую энергию человечества.

Третье. Сегодня в эпоху конвергентных технологий появилась реальная возможность изменения человеческой природы. В условиях господства капитала технологическое изменение природы человека угрожает родовой человеческой идентичности, единству и связи поколений. Например, геномные технологии могут привести к непредвиденным последствиям для будущих поколений; они способны прервать связь поколений, которая является важнейшим условием устойчивого развития человечества.

В обществе с частной собственностью геномные технологии, несомненно, будут использованы в целях улучшения телесных и умственных характеристик тех, кто имеет капитал и власть; они получают еще большие привилегии и конкурентные преимущества по сравнению с представителями других слоев населения. Частная собственность неизбежно порождает и поддерживает социальное расслоение. Даже эволюционно допустимое изменение природы человека может привести к усилению и разрастанию систем несправедливости и неравенства. Капитализм с его частной собственностью в принципе не способен предотвратить несправедливое и неконтролируемое применение новых технологий (информационных, геномных и т. д.). Объективная логика социальной эволюции такова, что только в обществе с общественной собственностью технологический прогресс может стать достоянием каждого человека и благом для всех людей.

Философия коммунизма утверждает тезис о взаимодействии внешней социальной и внутренней биологической природы человека, в результате которого происходит изменение как той, так и другой. «Вся история, — писал К. Маркс, — есть не что иное, как непрерывное изменение человеческой природы» (20, т. 4, с. 162).

Уничтожение института частной собственности, о котором недавно заявил Давосский форум, создает внешние социальные предпосылки для переориентации технологического прогресса на создание нового человека — главной цели коммунизма. Иначе говоря, изменение человеческой природы не только не про-

тиворечит цели коммунизма, но в определенном смысле совпадает с «воцарением неокommунизма».

Практика социалистического строительства показала, что создание нового — коммунистического — человека невозможно без изменения человеческой природы и человеческого сознания. Потребительская агрессия российских олигархов и чиновников, скорее всего, имеет природно-биологические истоки: никакими социальными причинами невозможно объяснить некоторые их бесчеловечные намерения и деяния.

«Изменение человеческой природы делает, — пишет российский философ Д. А. Давыдов, — перспективу коммунизма (как безгосударственного, бесклассового общества равных возможностей) туманной» (8, с. 56). Данная точка зрения представляется нам чрезмерно упрощенной. На наш взгляд, прав патриарх отечественной философии Д. И. Дубровский, который доказывает, что изменение природы человека может привести к необходимому изменению его сознания и ускорению социальной эволюции (10, с. 77).

Сознание есть не что иное, как осознанное бытие, и потому оно способно «революционизировать» само бытие. Такова диалектика бытия и сознания. В. И. Ленин писал: «Сознание человека не только отражает, но и творит его... Это понятие (= человек) есть стремление реализовать себя, дать себе через себя самого объективность в объективном мире и осуществить (выполнить) себя» (15, с. 194).

Мы привели три диалектических доказательства теоретической возможности нового коммунизма. Однако лучшим доказательством жизненности любой творческой мысли является её «исполнение», в терминах китайской «Книги Перемен» (12, с. 263–268.).

Заключение. Что делать?

Возникает вопрос: «Как на практике осуществить идею нового коммунизма, придать ей "объективность в объективном мире"» (В. И. Ленин).

Что делать? Во-первых, следует обосновать ноосферный статус философии коммунизма как всеобщего разума человечества, как Мирового Духа. Философия нео(ноо)коммунизма должна, подобно Солнцу, освещать весь человеческий космос. Как говорил Платон, солнечный свет увидит только то общество, где «соются воедино — государственная власть и философия» (25, с. 275). Но человечество нуждается сегодня не только в союзе философии и власти, но также в философски фундированном научно-технологическом развитии. В понимании этой истины мы усматриваем залог устойчивого развития мира.

Во-вторых, необходимо восстановить психоэмоциональную и психодуховную притягательность коммунистических лозунгов и идей. Человек массы в своей повседневной жизни руководствуется не абстрактными теориями, а непосредственно переживаемыми прозрениями. Надо возродить боевой коммунистический дух Великой Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

В-третьих, левым (социалистическим) силам, наряду с «теоретическим оружием», надо дать народу новое «организационное оружие» (В. И. Ленин). Надо

всемерно поощрять и поддерживать социальную активность людей и революционный дух практического гуманизма.

Виктор Гюго говорил: «Никакая армия не сравнится с силой идеи, время которой пришло». Общий дух современной эпохи свидетельствует о том, что время идеи коммунизма пришло и что надо всемерно содействовать ее самоосуществлению. Но «здесь нужно, чтобы душа была тверда, // Здесь страх не должен подавать совета» (Данте).

Мы уверены: космическая истина коммунизма снова станет стратегией земной жизни. Послушаем выдающегося философа А. А. Зиновьева: «Нет гарантии, что в странах бывшего Советского Союза не возродится социальный строй, по крайней мере, близкий к коммунистическому. Эйфория по поводу краха коммунизма прошла. Люди почувствовали, что потеряли больше, чем выгадали... Еще жив коммунистический Китай...» (11, с. 417–418). Представляет также интерес страстный призыв известного китаевода А. П. Девятова к возрождению «Красного проекта» СССР в союзе с КНР (9, 2020).

Сегодня российское общество стоит перед историческим выбором между двумя альтернативами: а) либо продолжать следовать курсу криминально-олигархического капитализма и поддерживать статус полуколониальной периферии империалистического Запада; б) либо идти по пути устойчивого развития новой коммунистической цивилизации в стратегическом партнерстве с Китайской Народной Республикой. Первый вариант чреват фашизмом и ведет к национальной катастрофе. Второй связан с утверждением собственной общественной идентичности и цивилизационного возвышения России. Для этого апгрейда есть все предпосылки: большая безопасная территория и огромные природные ресурсы, высокие технологии и высокая культура, гуманистический потенциал и эйдос коммунальности.

Если основное содержание современного цивилизационного развития определяется борьбой сил капитализма и коммунизма, то именно России, имеющей опыт борьбы за социализм и войны с фашизмом, в силу своей боевой исторической судьбы суждено реализовать идеал нового (ноосферного, высокотехнологичного) коммунизма на принципах устойчивого развития.

Сегодня на планете Земля идет непримиримый бой сил Тьмы и сил Света. Свет этот со времен божественного Платона несет философия коммунизма — Солнце ноосферного мира. «Да здравствует Солнце, да скроется Тьма» (А. С. Пушкин).

Литература

1. Бодрунов С. Д. К вопросу о сравнительном анализе теорий ноономики и социализма // Вопросы политической экономии. 2020, № 3(23). С. 52–66. Текст: непосредственный.
2. Брче М. А., Омельченко И. Н., Шааб А. Устойчивое развитие: механизмы реализации / под редакцией М. А. Брче и И. Н. Омельченко. Москва: Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2020. 169 с. Текст: непосредственный.
3. Бузгалин А., Булавка Л., Колганов А. СССР: оптимистическая трагедия. Москва: Издательская группа URSS. 2020. 440 с. Текст: непосредственный.

4. Бузгалин А. В., Воейков М. И. (ред.). Маркс после Маркса: постсоветская школа критического марксизма (К 200-летию со дня рождения Карла Маркса). Москва: Издательская группа URSS, 2019. 568 с. Текст: непосредственный.
5. Вассерман А. А. Чем социализм лучше капитализма. Москва: АСТ, 2014. 384 с. Текст: непосредственный.
6. Выступление Си Цзиньпина на «виртуальном Давосе» вызвало отклик на Западе. URL: <https://regnum.ru/news/3172891.html> (дата обращения: 11.03.2021). Текст: электронный.
7. Гёте И. В. Избранные произведения. Москва, 1963. С. 325. Текст: непосредственный.
8. Давыдов Д. А. Трансгуманистическая «смерть» марксизма // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 56. Текст: непосредственный.
9. Девятков А. П. Небополитика. Москва: Изд-во Антона Жигульского, 2020. 280 с. Текст: непосредственный.
10. Дубровский Д. И. Социальная эволюция как актуальное понятие социальной философии (в связи с 50-летним юбилейным докладом Римского куба) // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 77–80. Текст: непосредственный.
11. Зиновьев А. А. Запад. Москва: Центрполиграф, 2000. С. 417–418. Текст: непосредственный.
12. И-цзин. Книга перемен. Москва: ЭКСМО; Санкт-Петербург: Мидгард, 2006. С. 263–268. Текст: непосредственный.
13. Куртц П. Гуманистический манифест 2000: призыв к новому планетарному гуманизму // Современный гуманизм: документы и исследования. Москва, 2000. С. 47. Текст: непосредственный.
14. Курцвейль Р. Эволюция разума / перевод с английского Т. П. Мосоловой. Москва: Э, 2015. 352 с. Текст: непосредственный.
15. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 1958. Т. 29. С. 141, 194. Текст: непосредственный.
16. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 1958. Т. 33. С. 84. Текст: непосредственный.
17. Мантатов В. В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие: в 2 т. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1998. Т. 1. 204 с.
18. Мантатов В. В. Стратегия разума: экологическая этика и устойчивое развитие: в 2 т. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 2000. Т. 2. 219 с.
19. Маргушин П. Христианство и кубинский социализм // Новое русское слово. 1986. 31 окт.
20. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Ленинград, 1975. Изд. 2. Т. 4. 638 с. Текст: непосредственный.
21. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Москва, 1974. Изд. 2. Т. 42. 186 с. Текст: непосредственный.
22. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 1968. Изд. 2. Т. 46, ч. 1. 318 с. Текст: непосредственный.
23. Менделеев Д. И. Собрание сочинений. Т. 2. Москва; Ленинград, 1952. С. 354.
24. Пенроуз Р. Новый ум короля: о компьютерах, мышлении и законах физики. Ленинград: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 368. Текст: непосредственный.
25. Платон. Сочинения: в 3 т. Москва, 1971. Т. 3, ч. 1. С. 275. Текст: непосредственный.
26. Тейяр де Шарден П. Феномен человека. Москва, 1987. С. 149.
27. Харари Юваль Ной. 21 урок для XXI века / перевод Юрия Гольдберга. Москва: Синдбад, 2019. 416 с. Текст: непосредственный.

28. Якимова Н. Н. Фрактальная Вселенная и золотое отношение. Москва: Либроком, 2008. С. 274. Текст: непосредственный.

29. Zuboff Sh. Big Other: Surveillance Capitalism and the Prospects of an Information Civilization // Journal of Information Technology 30. 2019. P. 75–89. DOI:10.1057/jit.2015.5. URL: <https://ssrn.com/abstract=2594754> (дата обращения: 11.03.2021.)

30. Zuboff Sh. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. New York: Public Affairs, 2019. 704 p.

Статья поступила в редакцию 18.08.2021; одобрена после рецензирования 06.09.2021; принята к публикации 14.09.2021.

NEOCOMMUNISM AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN THE NOOSPHERIC PROSPECT

Vyacheslav V. Mantatov

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of UNESCO International Chair on Environmental Ethics,
East-Siberian State University of Technology and Management,
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670033, Russia
unesco03bur@gmail.com

Larisa V. Mantatova

Dr. Sci. (Philos.), Prof.,

Head of Philosophy, History and Cultural Studies Department,
East-Siberian State University of Technology and Management,
40v Klyuchevskaya St., Ulan-Ude 670033, Russia
philos0326@mail.ru

Abstract. The article presents a reflexive and critical analysis of the concept of sustainable development and the philosophy of communism in the noospheric prospect. We prove that the philosophy of communism and the concept of sustainable development in their axiological attitudes (justice and harmony) are congenial and intersubstitutable as a humanistic strategy of mankind. As an example, we cite the "human-centered philosophy of sustainable development" of the People's Republic of China. Today, anti-communism attitudes are prevailing in the post-Soviet establishment. Based on the dialectic and synergetic method, we have revealed the anti-evolutionary nature of anti-communism. Communism in terms of the dialectical discourse of negation is characterized by us as anti-capitalism. In the context of this discourse, we adduce three dialectical proofs of the possibility of neo-communism. It is substantiated that Russia, which has the experience of socialist construction, will embody in the future the ideal of civilized high-tech communism on the path of sustainable development. There are all the prerequisites for this upgrade: a large safe territory and huge natural resources, high technologies and culture, humanistic potential and the eidos of commonality. *Keywords:* sustainable development, communism, capitalism, cosmonoospheric prospect, Russia, China, West

Aknowlegments. This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research and the Republic of Buryatia in the framework of the scientific project No. 18-411-030016r_a

В. В. Мантатов, Л. В. Мантатова. Неокommунизм и устойчивое развитие в ноосферной перспективе

For citation

Mantatov V. V., Mantatova L. V. Neocommunist and Sustainable Development in the Noospheric Prospect. *Bulletin of Buryat State University. Philosophy.* 2021; 3: 3–17 (In Russ.).

The article was submitted 18.08.2021; approved after reviewing 06.09.2021; accepted for publication 14.09.2021.